

P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). The lexical typology of semantic shifts. Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. viii, 600 p. (Cognitive Linguistics Research, 58.) ISBN 9783-11-037752-1.

Анна Андреевна Зализняк^{a, b, @},
Анна Александровна Смирнитская^a

Anna A. Zalizniak^{a, b, @},
Anna A. Smirnitskaya^c

^a Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; ^b Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, Москва, 119333, Российская Федерация; ^c Институт востоковедения РАН, Москва, 107996, Российская Федерация; [@]anna.zalizniak@gmail.com

^a Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; ^b Institute of Informatics Problems of the FRC CSC, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation; ^c Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 107996, Russian Federation; [@]anna.zalizniak@gmail.com

Сборник «Лексическая типология семантических переходов»¹ посвящен памяти недавно ушедшего от нас замечательного лингвиста, специалиста в области романского языкознания и диахронической семантики Петера Коха, которому принадлежат многие идеи, послужившие основанием лексической типологии и теории мотивации и развиваемые в статьях, вошедших в сборник. Книга включает исследования в области лексической типологии, типологии семантических переходов, теории мотивации и других смежных подходов к типологическому изучению лексической семантики, выполненные учеными из Швеции, Дании, Германии, Нидерландов, России, Украины и Австралии. Часть статей написана по результатам работы международного проекта «Core vocabulary in a typological perspective: Semantic shifts and form—meaning correlations», поддержанного ИНТАС и продолжавшегося с 2006 по 2009 г.

Идея инвентаризации семантических переходов, восходящая в своей диахронической части к мыслям Э. Бенвениста о методах семантической реконструкции, О. Н. Трубачева о создании словаря диахронических семантических переходов в индоевропейских языках, словарь индоевропейских синонимов К. Бака [Buck 1949], а также к исследованиям конца XX в. в области когнитивной диахронической семантики (Э. Траугот, Э. Свитцер, Дж. Байби, П. Коха, А. Бланка и др.), на рубеже нашего столетия оформилась в виде трех независимых исследовательских проектов: это проект [DECOLAR] (Dictionnaire Étymologique et Cognitif des Langues Romanes) под руководством П. Коха; (проект осуществлялся с 1997 г.; с 2011 г. база данных доступна в интернете: <http://www.decolar.uni-tuebingen.de>); «Словарь грамматикализации» [Heine, Kuteva 2002]; проект «Каталога семантических переходов в языках мира», предложенный в [Зализняк 2001] — в этой статье, в частности, было определено понятие **семантического перехода** как единицы языковой системы, объединяющей в себе синхронный и диахронический аспекты и составляющей объект типологии². Параллельно в те же годы происходило интенсивное развитие лексической типологии, задачей которой является изучение устройства лексических систем с точки зрения выбираемого тем или иным языком способа лексикализации той или иной предметной или концептуальной области; теоретические основы данного направления исследований изложены в [Lehmann 1990; Koch 2001; Рахилина, Плунгян 2007; Koptjevskaja-Tamm 2008; 2012; Evans 2010; Рахилина, Резникова 2013 и др.].

¹ Здесь и далее перевод наш.

² Актуальное состояние концепции типологии семантических переходов, а также опыт воплощения этой концепции в форме «Базы данных семантических переходов в языках мира» [DatSemShift] изложены в статьях [Zalizniak et al. 2012; Зализняк 2013].

Во вводной статье М. Копчевской-Тамм дан обзор новейшей литературы и излагаются ключевые понятия тех концепций, в рамках которых выполнены собранные в книге исследования, — это семантический переход (или «семантическое сближение» (semantic association) [Vanhove 2008]), семантическая параллель, мотивация, колексификация (последний термин введен в статье [François 2008]). Под семантическим переходом (semantic shift) понимается пара языковых значений, связанных некоторым генетическим отношением — диахронически (ср. лат. *caput* ‘голова’ и франц. *chef* ‘начальник’) или синхронно (ср. англ. *head* ‘голова’ и ‘начальник’). Это центральное для концепции книги понятие так или иначе затрагивается почти во всех вошедших в нее статьях. Характеризуя означенную область исследований, М. Копчевская-Тамм пишет: «Объектом исследования в данной книге являются семантические переходы и мотивационные модели, реализованные в лексике разных языков. Исследование опирается на традиции когнитивной лингвистики, лексической типологии, исторической и ареальной лингвистики и представляет собой вклад в развитие всех этих дисциплин». Внутри лексической типологии М. Копчевская-Тамм различает две «перспективы», или два исследовательских «фокуса». Проблема категоризации концептуальных областей средствами лексики относится к ономаσιологическому фокусу, и эта область исследования остается для лексической типологии центральной, но имеется еще и семасиологический фокус, которому принадлежат механизмы семантической деривации: вопрос о том, какие различные значения могут объединяться синхронно или диахронически в пределах одного слова.

В качестве наиболее масштабных из существующих сегодня проектов, имеющих целью выявление «кросс-лингвистически воспроизводимых моделей семантических сближений», во введении названы: уже упоминавшаяся база данных семантических переходов [DatSemShift] (Database of Semantic Shifts in the Languages of the World), содержащая более 3000 семантических переходов, реализованных в более 300 языках мира, и база данных колексификаций [CLICS] (Database of Cross-Linguistic Colexifications), созданная на основе доступных лексикографических онлайн-ресурсов и содержащая 16239 связей между 1280 концептами [List et al. 2014].

Сборник открывает статья П. Коха (Peter Koch) «Изменение значения и семантические переходы» (изначально предназначавшаяся автором для сборника [Riemer 2016], что обусловило ее отчасти обзорный и одновременно фундаментальный в методологическом отношении характер). Статья посвящена методам исследования путей семантической эволюции в рамках традиционной парадигмы (начиная с античной риторики и кончая структурализмом) и в свете достижений современной когнитивной семантики и прагматики (упоминается концепция «invited inferences», концепция «субъективизации», теория концептуальной метафоры и др.). При анализе процесса диахронического изменения значения вводится разграничение «инновативного» (появление нового) и «редукционного» (утрата старого) изменения, при этом каждое конкретное изменение значения от M1 к M2 обычно включает оба эти этапа, а также промежуточный этап полисемии. Отмечено, что такие категории, как инференция, имплицатуры дискурса и релевантность, обеспечивают эффективное взаимодействие между диахронической семантикой и прагматическими подходами. Демонстрируется, что процесс конвенционализации семантических сдвигов представляет собой путь от прагматически окрашенного «utterance-token» значения к «utterance-type» значению — и, далее, к кодифицированному значению как элементу семантической системы. Также рассматривается проблема «speaker-induced vs. hearer-induced meaning change». В качестве примера изменения значения, спровоцированного слушающим, приводится латинская фраза *Audiāmus tēstimōnium proximum!* ‘Давайте выслушаем следующее свидетельское показание’, которая может быть интерпретирована слушающим как приглашение выступить следующему свидетелю, что порождает семантический переход ‘свидетельское показание’ → ‘свидетель’.

Подробно рассматриваются различные традиционно выделяемые типы семантических изменений: генерализация, специализация, когипонимический переход, метафора, метонимия, пейоративный и мелиоративный сдвиг и др. Предлагается критический обзор

когнитивных теорий метонимического и метафорического переноса и вносятся некоторые существенные уточнения. Обсуждается также автоконверсивный перенос (ср. лат. *hospes*, реализующее значения ‘гость’ и ‘хозяин’ в рамках фрейма ‘гостеприимство’). Относительно перехода «по контрасту» (антифразис) отмечается, что это достаточно редкий случай и что связь между исходным и производным значением устанавливается здесь не напрямую, а на уровне коннотаций — или же является следствием эвфемистической замены. «Автоантонимичный» перенос является крайне редким и обусловлен иронией или особыми дискурсивными условиями, ср. ниже об энантиосемии.

Говоря о перспективах изучения изменения значения, П. Кох высоко оценивает эффективность корпусных методов и «usage-based» подхода, а также отмечает, что концептуальные связи между исходным и производным значением в диахронии представляют собой лишь одно из «измерений» исследований в данной области — наряду со словообразовательным измерением и заимствованием (заметим, что в [DatSemShift] имеются, помимо синхронной полисемии и диахронической семантической эволюции, также такие типы реализаций семантических переходов, как «морфологическая деривация» и «заимствование»). И наконец, важнейшей характеристикой семантического перехода является его воспроизводимость, выявляемая в ходе семантико-типологических исследований.

Статья А. Д. Шмелева «Семантические переходы и источники энантиосемии», в которой развиваются идеи автора, изложенные в [Шмелев 2009] и ряде других публикаций, посвящена феномену энантиосемии, понимаемой в широком смысле. Расширение (по сравнению с определением антонимии, принятым в Московской семантической школе) производится в двух направлениях. С одной стороны, рассматриваются значения, которые являются противоположными лишь в некотором смысле (в частности, автоконверсивы, ср. *одолжить* ‘дать в долг’ и ‘взять в долг’). С другой стороны, отношение энантиосемии устанавливается не только между значениями одного слова в лексикографическом смысле (например, *прослушать* <лекцию> — ‘услышать’ и ‘не услышать, пропустить’), а шире: привлекаются также случаи, когда пару составляют морфологические дериваты (например, *исход* ‘конец’ и *исходная точка* ‘начальная точка’) или когнаты (например, русск. *урод* ‘безобразный человек’ и польск. *uroda* ‘красота’). Автор демонстрирует, что энантиосемия в широком смысле возникает в силу того обстоятельства, что языковая единица реализовала два различных пути семантической эволюции, результаты которых оказались в некотором смысле противоположными. Показано, что этот эффект достаточно широко распространен и что источниками энантиосемии являются: ирония, меняющая знак оценки на противоположный; конвенционализация значения оценки или речевых импликатур; феномен «подразумеваемого» отрицания; метонимические и метафорические сдвиги. Различные примеры возникновения эффекта энантиосемии рассмотрены в статье на обширном материале русского и некоторых других языков, продемонстрировано наличие семантических параллелей, показывающих регулярность описанного феномена.

В статье Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой «Фреймовый подход к лексической типологии» излагаются методологические принципы и приемы «фреймового подхода» к типологическому анализу лексики, основанного на соединении процедур семантического анализа Московской семантической школы с методами анализа, применяемыми в грамматической типологии. Согласно этому подходу сопоставление лексических подсистем разных языков, обслуживающих некоторую предметную или концептуальную область, должно производиться на основе выявления способов лексикализации (т. е. противопоставления vs. совмещения) тех или иных «фреймов». Так, в семантической зоне ‘плавание’ различаются фреймы: активное плавание, плавание неодушевленного предмета по течению, статичное положение на поверхности воды, движение судов и на судах. Сами эти фреймы извлекаются из значения языковых единиц при помощи анализа их сочетаемостного поведения в составе характерных для них конструкций, проводимого на базе материала, полученного из электронных корпусов и опроса информантов. Результаты лексико-типологического анализа могут быть визуализированы в форме семантических карт, в узлах которых находятся фреймы.

В статье демонстрируется применение данных принципов к типологическому исследованию лексики нескольких предметных областей (плавание, вращение, боль; качественные признаки) в ряде генетически и ареально далеких языков. Согласно замыслу авторов, лексическая типология, занимающаяся сопоставлением лексических систем и объема входящих в нее единиц на основании релевантных параметров, имеет конечной целью составление мультязычного (в идеале — универсального) словаря, входом которого были бы фреймы.

В статье К. Парадис (Carita Paradis) «Корпусные методы межъязыкового исследования антонимов» излагается методология ономаσιологического анализа антонимов. Автор исходит из существования во всех языках некоторого множества жестко противопоставленных лексических пар антонимов (описывающих скорость, освещенность, силу и размер), а также существенно более обширного класса лексических пар (таких как ‘постный’ — ‘жирный’, ‘скучный’ — ‘интересный’, ‘тусклый’ — ‘яркий’ и т. п.), которые функционируют как антонимы в дискурсе, но эта антонимия по разным причинам не конвенционализована. Семантика «канонических» антонимичных пар взята за исходную точку типологического анализа, целью которого является обнаружение антонимических отношений, возникающих в дискурсе. Методология, реализованная на базе корпусов английского и шведского языков, может быть в дальнейшем применена для более масштабных кросс-лингвистических исследований.

Работа Р. Эстлинга (Robert Östling) «Исследование колексификации по данным параллельных корпусов большого объема» основана на использовании процедуры автоматического извлечения межъязыковых соответствий из корпуса переводов Нового завета, содержащего 1142 текста на 1001 языке. Автор отмечает, что информация, полученная при помощи этой процедуры, в дальнейшем должна уточняться путем более тщательного анализа, проводимого «вручную». В работе демонстрируются полученные в ходе исследования типологически интересные результаты, касающиеся колексификации значений ‘дерево’/‘огонь’, которая широко распространена в языках Австралии и Папуа — Новой Гвинеи. (Исследованию этой колексификации посвящена также помещенная в рецензируемом сборнике статья А. Шеппер, Л. Сан Рок и Р. Хендери.)

Статья известного типолога О. Виберга (Åke Viberg) «Полисемия в действии: шведский глагол *slå* ‘бить, ударять’ в межъязыковой перспективе» продолжает многолетнюю работу автора над полисемией глаголов со значением ‘бить, ударять’. Исходной точкой анализа является шведский глагол *slå*, рассматриваемый на материале параллельных корпусов «Multilingual Parallel Corpus» (шведский, английский, немецкий, французский и финский языки) и «English—Swedish Parallel Corpus». Прототипическое значение включает последовательность целенаправленных телесных движений: быстрое протягивание руки (или инструмента в ней) к объекту-мишени, сильное соприкосновение с ним, в результате чего происходит удар. Найденные случаи употребления исследуемого глагола автор классифицирует по значению и характеру семантической связи с прототипическим значением. Полисемии глагола *slå* автор рассматривает в рамках когнитивной модели полисемии Римера, распределяющей полисемические отношения по типам механизмов, лежащих в их основе: метонимии эффекта, метонимии составляющих, контекстной метонимии и метафоры применения [Riemer 2005]. Семантические области, в которые переходит в шведском языке значение *slå*, значительно шире, чем в других рассмотренных языках: помимо борьбы, причинения боли и смерти, это также абстрактные победа и поражение, движения руки, манипуляции физическими объектами с помощью рук, создание артефактов, наливание жидкости, открывание/закрывание, включение/выключение, звонок по телефону и др.

Статья П. Ювонен (Päivi Juvonen) «Конструкции со вспомогательным глаголом *make/do* в составе лексики пиджинов» также посвящена семантическому развитию глагольного значения, в данном случае — значения *make/do*. Особенность этой работы — языковой материал пиджинов, отличающихся крайней бедностью лексического состава, в среднем насчитывающего менее 2000 лексических единиц. Материалом исследования послужил единственный на сегодняшний день корпус пиджинов «The Parkvall Corpus» (составитель

Mikael Parkvall), включающий 32 варианта пиджинов из разных стран мира, в том числе два российских: говорка на Таймыре и русско-китайский пиджин Приморья. Автор приходит к выводу, что «тенденция к прозрачному упаковыванию лексики», которая наблюдается в пиджинах, объясняется широким использованием семантических переходов и грамматикализации.

Работа С. Вейдемо (Susanne Vejdemo) и С. Вандевинкеля (Sigi Vandewinkel) «Расширенное использование телесно-ориентированных обозначений температуры» продолжает проект М. Копчевской-Тамм, посвященный типологии семантического поля «температура» в языках мира [Koptjevskaja-Tamm 2015]³. Фраза *A warm heart is important in love, but a cool head is better in this sort of work* напоминает слова Ф. Дзержинского: «чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками»; именно такие устойчивые выражения, как *холодная голова*, являются предметом исследования. Материалом служит опрос информантов — носителей семи языков: английского, японского, ибибио, каннада, китайского (путунхуа), оджибве и шведского. С помощью опросника, созданного на основе анкеты М. Копчевской-Тамм, для изучаемых языков был составлен список базовых наименований температуры (*холодно, жарко, тепло, прохладно*) и список названий частей тела и связанных с ними выражений (*голова, голос, сердце* и др.). Авторы предлагали носителям языков соотнести каждую часть тела с каждым названием температуры и сказать, возможно ли такое сочетание и значит ли оно что-то еще помимо температуры участка тела. Демонстрируется, что в основе таких выражений в рассмотренных языках лежит сходная концептуализация метафор: 1) контроль — это холод, потеря контроля — это жар и 2) забота — это тепло, безразличие — это холод.

М. Фортескую (Michael Fortescue) в статье «Семантическое поле эмоций в эскимосском и соседних с ним языках» рассматривает лексическое выражение эмоций в языках эскимосского ареала на территории США, Канады и России и с помощью диахронического анализа реконструирует картину древней категоризации внутреннего эмоционального опыта. В эскимосско-алеутских языках наблюдается большое разнообразие «эмоциональных основ», составляющих отдельную морфологическую категорию. Их отличает значение ‘эмоциональные состояния, реакции или эмоционально окрашенные психические отношения’ и обязательное сочетание с системой эмоционально-аспектуальных аффиксов. Автор прослеживает диахроническое развитие эмоциональной лексики от прото-эскимосского состояния, реконструированного им в «Сравнительном словаре эскимосского языка» [Fortescue et al. 2010], до современных идиомов в разных ветвях эскимосско-алеутских языков. Так, например, в диалекте инувиялуктун инуитского языка *iva* ‘лежать рядом с кем-то в кровати, нежно обнимая’, возводится к прото-эским. **ava-* ‘сидеть на яйцах’ (о птицах).

Граница, отделяющая лексику эмоций от когнитивной лексики и лексики восприятия, проходит в эскимосских языках не так, как в европейских или соседних атабаскских. На основании тщательного анализа автор делает вывод о том, что развитие обычно шло по направлению от физиологических коррелятов эмоций или характерных действий к культурно обусловленным эмоциональным концептам, ср. прото-эским. **tupəkə* ‘вздрагивать’ → западно-гренландское *tupī(gi)* ‘удивляться’. Основной движущей силой семантических переходов здесь выступает метонимия и контекстная обусловленность.

В статье Г. Яворской и Г. Зимовец «Сценарии мотивации и семантические фреймы общественных отношений в славянских, романских и германских языках — друзья, враги и другие» также объединяется синхронный и диахронический подход. Предмет исследования составляют семантические переходы в лексике общественных отношений: межличностного взаимодействия (*друг* и *враг*), общественных отношений доминирования (*власть*), общественной организации (*гражданин*) и социальных ролей (*правитель*). Полученная картина развития когнатов показывает различия в семантических фреймах, описывающих социальные отношения в разных языках. Так, когнаты, выражающие значение power, происходят

³ См. рецензию на эту книгу [Рудницкая 2017].

от значения обладания в славянских языках, физической силы — в романских, способности что-то делать — в германских. С другой стороны, концепт *power* становится источником семантических переходов в названия территориальных единиц, военных подразделений (во всех рассмотренных языках), обозначение насилия (только в германских языках) и т. д.

Работа А. Шеппер (Antoinette Schapper), Л. Сан Рок (Lila San Roque) и Р. Хендери (Rachel Hendery) «Дерево, дрова и огонь в языках Сахула» посвящена исследованию колексификации данных значений в языках Австралии и Папуа — Новой Гвинеи, которая обсуждается в лингвистике уже больше 30 лет, см. [Dixon 1980] и др. Гипотеза о колексификации этих значений проверяется на материале 300 языков территории древнего континента Сахула, объединявшего Австралию и Папуа — Новую Гвинею и заселенного около 45000 лет назад. Рассматриваются паттерны колексификации непроемчивых слов, включающие варианты: {abc} (полная дифференциация), {abb}, {aab}, {aba} и {aaa} (полная колексификация: например, в языке сирва *au* ‘дерево, огонь, дрова’). Далее вводится понятие «субколексификации» (с учетом деривации и сложных слов): например, в языке абун, где имеются единицы *kwe* ‘дерево’, *kwe-gu* ‘дрова’ (букв. ‘дерево сухое’), *bot* ‘огонь’, используется паттерн субколексификации {aAb}. С учетом субколексификации становятся видны особенности распределения паттернов. Во-первых, чаще встречается полная колексификация, причем в Новой Гвинее она точно соотносится с восточной частью острова, что подтверждает выводы [Laycock 1986]; в Австралии она встречается только на севере континента. Во-вторых, паттерн {aba} не встречается. В-третьих, полная дифференциация свойственна языкам северной части Новой Гвинеи. И в-четвертых, наиболее частотный паттерн — колексификация значений ‘огонь’ и ‘дрова’ {abb} — распространен на всей территории Папуа — Новой Гвинеи и всей территории Австралии (а также в некоторых языках Южной Америки). Общность и специфика рассмотренных в статье паттернов лексикализации, как считают авторы, является аргументом в пользу выделения ареальной лингвистики Сахула в отдельное направление исследований.

Статья Д. Марцо (Daniela Marzo) и Б. Умбрайт (Birgit Umbreit) «Исследование лексической мотивации во французском и итальянском языках» посвящена изучению мотивации с необычной стороны — как процесса осознанного мотивирования лексических единиц носителем языка и свойства лексической единицы «быть мотивированной» (motivatability). Материалом исследования стал онлайн-опросник о мотивационных предпочтениях из двух частей, предъявленный 30 информантам — носителям французского и итальянского языков. Лексические стимулы — 100 французских и 100 итальянских лексических единиц, выбранные на основе предыдущих исследований авторов по показателям частотности и «значимости». Исследование состояло из двух этапов («түбингенский двухэтапный метод» [Koch, Marzo 2007]): этапа установки носителем отношения мотивации и этапа определения концептуальной основы, связывающей лексические единицы. На первом этапе предъявлялся опросник с лексической единицей, ее толкованием, примерами и второй лексической единицей, связь с которой проверялась. Предлагался вопрос: «Как вы считаете, почему данное слово может быть использовано в данном значении?» На втором этапе носителю предлагалось выбрать концептуальную связь двух стимулов, пользуясь списком из девяти парафраз, составленных на основе [Koch 2001] и описывающих, среди прочего, концептуальное тождество, концептуальную смежность, метафорическое сходство, котаксономическое сходство, таксономическое подчинение и концептуальный контраст.

Работа В. Михача (Wiltrud Mihatsch) «Типы мотивации в наивной таксономии растений» посвящена изучению мотивации в иерархиях применительно к семантическому полю растений на материале романских языков. Исследуя мотивационные отношения между категориями разного уровня в иерархии, автор использует понятие «базового уровня» обобщения, разрабатываемое в когнитивной лингвистике и семантике прототипов. Лексика, выражающая эти понятия, более продуктивна, чем лексика других уровней обобщения; она является мотиватором по отношению как к лексике более высокого уровня обобщения, так и к более конкретной лексике. Выделяются, в числе прочих, следующие типы мотивации

в таксономии растений: семантический переход между когипонимами, как прото-индоевр. **bhāgós*-s ‘бук’ >> дорийский греч. *phagós* ‘дуб’; переход от прототипа к базовому уровню, как в норвежск. *gress* ‘трава’ >> саамск. *rassi* ‘растение’; переход от базового уровня к прототипу, как в нем. *Kraut* ‘растение’ >> южно-нем. ‘капуста’; переход от базового уровня к концепту более высокого уровня, как в южном кечуа *sach’a* ‘дерево’ >> *sach’a* ‘растение’; переход от более высокого уровня к базовому уровню, как во франц. *plante* ‘растение’ >> ‘травянистые растения’ и др.

М. Руссо в статье «Различие и взаимное влияние между научной и “наивной” биологической таксономией» также исследует «наивные» таксономические иерархии в поле названий растений и животных и их взаимоотношение с научной таксономией. «Наивная» таксономия чрезвычайно богата и включает около 600 видов растений и примерно столько же животных. В частности, она выделяет свои «формы жизни», ср. русское обозначение *гады*, включающее змей, ящериц, лягушек, жаб, черепах и змеевидных рыб, некоторых млекопитающих (в первую очередь крыс и мышей), а также насекомых, особенно ядовитых и паразитов. Схожую форму жизни выделяют языки: арабский, навахо, китайский (путунхуа), японский, дугум дани, каян, занде, кугу-мумин, оджибе и др. Исследуя пути появления наивной терминологии в номенклатуре царств животных и растений, автор пользуется аппаратом «Каталога семантических переходов в языках мира» [Zalizniak et al. 2012]. На основании анализа материала языков различных семей выделяются следующие семантические переходы: ‘to grow’ > ‘plant’, ‘tree’ > ‘plant’, ‘green’ > ‘plant’, ‘to live’ > ‘animal’, ‘to breathe’ > ‘animal’, ‘meat’ > ‘animal’, ‘to hunt’ > ‘animal’, ‘fish’ > ‘animal’, ‘bird’ > ‘animal’, ‘insect’ > ‘animal’ и др. Влияние наивной и научной систематик двунаправленное. С одной стороны, наивная таксономия оказывает влияние на научную, начиная с Карла Линнея и даже Плиния Старшего; с другой стороны, современная научная систематика все больше проникает в сферу обывденного языка.

В работе М. Айзинга (Markus Ising) «Холистическая мотивация в общей системе мотивации и в семантическом поле “приготовление пищи”» исследуется «целостная», или «холистическая», мотивация. Автор основывается на описании мотивации в [Koch, Marzo 2007] и дополнительно выделяет типы сегментной (segmental) мотивации, описывающей состав мотивированной языковой единицы, и целостной (holistic), описывающей ее отношение с новым смыслом, полученным в результате мотивации. Так, англ. *redskin* ‘североамериканский индеец’ (букв. ‘краснокожий’ из *red* + *skin*) демонстрирует сегментную мотивацию, если рассматривается как результат сочетания слов *red* + *skin*, а при рассмотрении соотношения семантики *redskin* и *native American* — холистическую. Материалом исследования послужило онлайн-анкетирование специалистов по разным языкам из сообщества SIL International. В результате были получены данные по 75 языкам, из которых холистическая мотивация была подтверждена в 14, как, например, в лакота: *lol’ix’q* ‘готовить <еду>’ (букв. ‘делать мягким’). Основные отношения, лежащие в основе этого типа мотивации, включают концептуальную смежность, метафорическое сходство и таксономические семантические переходы; в материале данного исследования отношения, связанные с таксономией, преобладают.

Статья М. Урбана (Matthias Urban) «Формальная разложимость при мотивации: типологическая перспектива, оценка вариативности и попытка объяснения» представляет современный подход к изучению внешней, формальной стороны лексической мотивации. На материале 78 языков из разных языковых семей автор анализирует 160 «именных» концептов, выясняя типологический профиль «морфологической прозрачности» (morphological analyzability) лексики данного языка. Каждый случай мотивации связывает элементы двойным отношением: содержательной связью двух концептов и формальным соотношением между лексическими единицами, варьирующим от полного различия до полного совпадения при полисемии. Автор отвечает на поставленный в [Koch, Marzo 2007] вопрос о том, различаются ли языки по степени формальной «прозрачности», и обсуждает возможные влияющие на это факторы. Как показывает исследование, профиль «морфологической

прозрачности» языков (уровень относительной разложимости лексики) различается существенно: от 4,9% в языке аймара, до 50,2% в килива. При этом ареальный фактор не влияет на этот параметр. В поиске других релевантных факторов автор обращается к статистическому анализу типологической базы WALS, проведенному в [Maddieson 2013], согласно которому релевантными оказываются факторы инвентаря согласных и структуры слога. Показано, что при увеличении размера инвентаря согласных относительная прозрачность лексики действительно уменьшается, но этот фактор имеет слабую значимость. Влияние фактора структуры слога более существенно: в языках со сложной структурой слога, консонантными кластерами и т. д. лексика менее «прозрачна». Однако этого недостаточно: анализ оказывается точнее, если также учитывать фактор структуры корня, поскольку при увеличении сложности корня разложимость лексики уменьшается. Обсуждая результаты работы, автор пишет, что в противодействии морфологической «прозрачности» и фонологической сложности проявляется давно известный в лингвистике конфликт между стремлением говорящего к экономии усилий, с одной стороны, и необходимостью достичь успеха в коммуникации, с другой.

Рецензируемая книга безусловно представляет собой важнейший вклад в развитие современной лексико-семантической типологии как в теоретическом, так и в дескриптивном отношении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Зализняк 2001 — Анна А. Зализняк. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13—25. [Anna A. Zalizniak. Semantic derivation in synchrony and diachrony: A project of “The Catalogue of semantic shifts”. *Voprosy jazykoznanija*. 2001. No. 2. Pp. 13—25.]
- Зализняк 2013 — Анна А. Зализняк. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32—51. [Anna A. Zalizniak. Semantic change as an object of a typological investigation. *Voprosy jazykoznanija*. 2013. No. 2. Pp. 32—51.]
- Рахилина, Плунгян 2007 — Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян. О лексико-семантической типологии // Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 9—26. [Rakhilina E. V., Plungian V. A. On lexical-semantic typology. *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya*. Maisak T. A., Rakhilina E. V. (eds.). Moscow: Indrik, 2007. Pp. 9—26.]
- Рахилина, Резникова 2013 — Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3—31. [Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Frame-based approach to lexical typology. *Voprosy jazykoznanija*. 2013. No. 2. Pp. 3—31.]
- Рудницкая 2017 — Рудницкая Е. Л. [Рец. на:] Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). The linguistics of temperature. Amsterdam: John Benjamins, 2015 // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 136—141. [Rudnitskaya E. L. [Review of:] Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). The linguistics of temperature. Amsterdam: John Benjamins, 2015. *Voprosy jazykoznanija*. 2017. No. 5. Pp. 136—141.]
- Шмелев 2009 — Шмелев А. Д. «Незначущее» и «невывраженное» отрицание (когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии) // Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). Логический анализ языка. Ассерция и негация. М.: Индрик, 2009. С. 173—202. [Shmelev A. D. “Insignificant” and “unexpressed” negation (cognitive and communicative sources of enantiosemy). *Logicheskij analiz yazyka. Assertsiya i negatsiya*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2009. Pp. 173—202.]
- Buck 1949 — Buck C. D. *A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages: A contribution to the history of ideas*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1949.
- CLICS — List J.-M., Mayer Th., Terhalle A., Urban M. *Database of Cross-Linguistic Colexifications: Version 1.0*. Available at: <http://clics.lingpy.org/>.
- DECOLAR — Blank A., Gévaudan P., Koch P. *Dictionnaire Étymologique et Cognitive des Langues Romanes*. Available at: <http://www.decolar.uni-tuebingen.de>.
- DatSemShift — Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. *Database of semantic shifts in the languages of the world: Version 1.0*. Available at: <http://semshifts.iling-ran.ru>.
- Dixon 1980 — Dixon R. M. W. *The languages of Australia*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1980.
- Evans 2010 — Evans N. Semantic typology. *The Oxford handbook of typology*. Jae Jung Song (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. Pp. 504—533.

- Fortescue et al. 2010 — Fortescue M., Jacobson S., Kaplan L. *Comparative Eskimo dictionary with Aleut cognates*. 2nd ed. Fairbanks: Alaska Native Language Center Press, Univ. of Alaska, 2010.
- François 2008 — François A. Semantic maps and the typology of colexification. *Towards a typology of lexical semantic associations*. Vanhove M. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 163—216.
- Heine, Kuteva 2002 — Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Koch 2001 — Koch P. Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view. *Language typology and language universals: An international handbook*. Vol. 2. Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 2001. Pp. 1142—1177.
- Koch, Marzo 2007 — Koch P., Marzo D. A two-dimensional approach to the study of motivation in lexical typology and its first application to French high-frequency vocabulary. *Studies in Language*. 2007. Vol. 31. No. 2. Pp. 259—291.
- Koptjevskaja-Tamm 2008 — Koptjevskaja-Tamm M. Approaching lexical typology. *Towards a typology of lexical semantic associations*. Vanhove M. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 3—54.
- Koptjevskaja-Tamm 2012 — Koptjevskaja-Tamm M. New directions in lexical typology. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 3. Pp. 373—394.
- Koptjevskaja-Tamm 2015 — Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). *The linguistics of temperature*. Amsterdam: John Benjamins, 2015.
- Laycock 1986 — Laycock D. C. Papuan languages and the possibility of semantic classification. *Papers in New Guinea Linguistics*. No. 24 (Pacific Linguistics, A70). Canberra: Australian National Univ., 1986. Pp. 1—10.
- Lehmann 1990 — Lehmann Ch. Towards lexical typology. *Studies in typology and diachrony. Papers presented to Joseph H. Greenberg on his 75th birthday*. Croft W., Denning K., Kemmer S. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1990. Pp. 161—186.
- List et al. 2014 — List J.-M., Mayer Th., Terhalle A., Urban M. *CLICS: Database of Cross-Linguistic Colexifications*. Marburg: Forschungszentrum Deutscher Sprachatlas, 2014.
- Maddieson 2013 — Maddieson I. Consonant inventories. *The World Atlas of Language Structures Online*. Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. Available at: <http://wals.info/chapter/1>.
- Riemer 2005 — Riemer N. *The semantics of polysemy: Reading meaning in English and Warlpiri*. Berlin: Walter de Gruyter, 2005.
- Riemer 2016 — Riemer N. (ed.). *The Routledge handbook of semantics*. London: Routledge, 2016.
- Vanhove 2008 — Vanhove M. (ed.). *Towards a typology of lexical semantic associations*. (Studies in Language Companion, 106.) Amsterdam: John Benjamins, 2008.
- Zalizniak et al. 2012 — Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 3. Pp. 633—670.